

Святослав Логинов

Страж Перевала

Часть сборника
Мёд жизни (сборник)

Святослав Логинов

Страж Перевала

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139428

Мед жизни: Эксмо; Москва; 2001
ISBN 5-04-007879-X

Аннотация

Лонг – Страж Перевала. Он охраняет границу между реальным миром и миром лжи. На нем доспехи, делающие его неуязвимым воином. В его руках обоюдоострый меч, одна сторона которого состоит из тумана, а другая из стали.

"Он знал, что наконец умирает. Даже если в горячке Мира и возникнет когда-нибудь закованная в доспехи фигура, которую станут называть Лонгом, это всё равно будет не он."

Святослав Логинов

Страж перевала

Шаги звенели по плитам пола. Они звучали так реально, что каждый знал – идёт Лонг. И всё же сторожевые драконы у входа в зал удушливо рывкнули: «Вассал Лонг идёт к Владыке Мира!» – и бериллиевые андроиды следующего зала продребезжали, вращая синим объективом телеглаза: «Вассал Лонг идёт к Владыке Мира!» – клич катился не затихая, пока от самого трона эхом не откликнулись мутные мороки: «Вассал Лонг входит к Владыке Мира!..»

Лонг вошёл и остановился. Владыка восседал на троне, сработанном из чёрного шершавого камня и бледной пустоты. В руках Владыка сжимал жезлы власти: огненный и золотой. Мороки и василиски рядами окружали трон. Лонг, не сгибаясь, прошёл на середину зала и лишь там резко наклонил голову, так что оконечность глухого забрала звонко клацнула о выпуклый нагрудник.

– Всемогущий! – произнёс Лонг. – Я пришёл на твой зов. Ничто в лице Владыки не изменилось, даже губы не дрогнули, когда прозвучал его голос:

– Сегодня я позвал тебя не для беседы. Я задумал новый большой поход, мне нужна твоя служба.

– Чем может помочь живущий на краю Мира?

Впервые лицо Владыки оживилось, блеснули глаза. Он от-

ветил:

– Я решил подняться на Перевал, взять то, что находится за ним, и присовокупить к моим владениям.

Лонг растерялся. Он не знал, что делать и как отвечать. Лишь тысячелетняя привычка позволила ему сохранить полную неподвижность. Потом пришли слова:

– Всемогуший! – сказал Лонг. – Перевал невозможно пройти. На границах твоя власть кончается, ты сам это знаешь.

– Ложь! – крикнул Владыка. Лицо его внезапно ожило.

Лонг в ответ поднял забрало и сказал обычным голосом, уже не беспокоясь об этикете:

– Это правда. Я интересен, в моём доме бывают гости со всех краёв, и я знаю, что жители границ не боятся тебя. На юге, где обитают кошмары и призрачные миражи, никто и в грош не ставит твою великую власть.

– Ты хочешь обратить мою ярость на юг, где она безвредно рассеется в мёртвом свете, не так ли, прямодушный рыцарь? – усмехнувшись, спросил Владыка. – Я усмирил непокорных духов страшными заклетами, Отшельник склонился передо мной, на юге больше нет границы. Теперь очередь за севером. Там действительно дикая страна. Знаю, что заклинания потеряют силу, а колесницы остановятся, ибо по ту сторону гор мёртвые машины, чтобы двигаться, должны пожирать пищу и пить воду. Мечи из струящегося тумана не смогут даже оцарапать грубую плоть северных варваров.

Для них нужны сталь и камень. Но ведь это очень простые вещи, Лонг, они есть в моём мире, так что найти оружие будет нетрудно.

– Да, в этом мире есть сталь! – Лонг обнажил меч. Меч был обоюдоострый, одна грань жемчужно переливалась туманом, по другой бежал причудливый рисунок булата. Лонг сорвал с руки блестящую перчатку и дважды провёл лезвием по пальцам. С ногтей закапала кровь. Во всём мире у одного Лонга была настоящая горячая кровь, и при виде красных капель безмолвные и неподвижные телохранители Владыки пришли в движение: одни отшатнулись, другие прыгнули навстречу.

– Я – страж Перевала, – раздельно произнёс Лонг, – клянусь этой кровью, что никто и никогда не проникнет из внешнего мира сюда и никто не выйдет отсюда во внешний мир. Никто и никогда!

– Клянусь кровью, которой у меня нет, – возгласил Владыка, – что через три дня я пройду Перевал, а если мой раб вздумает мешать мне, я уничтожу его!

– Я не раб, – сказал Лонг. – Даже этому миру я принадлежу лишь отчасти, а на Перевале слушаю только себя и свой долг.

– Да, – сказал Владыка, – ты мало похож на подданного, в тебе больше той силы, что живёт за горами, поэтому ты так горд. Но и твою силу можно сломить...

Огненный столб расплескался по залу, ударил в грудь

Лонга. Это был не призрачный колдовской огонь, а настоящее плотное и дымное пламя. Тугие керосиновые струи хлестали откуда-то, взбухали изнутри багровым жаром, закручивались смерчем и исходили чёрными клубами копоти. Доспехи Лонга раскалились добела, хромовая насечка стекала крупными каплями. Подняв меч, Лонг шагнул вперёд. Он не видел противника, не знал, куда идти, и старался лишь не упасть, но колени подогнулись, покрытые чёрными пятнами плиты встали перед глазами. Лонг чувствовал, как кипит и испаряется его кровь.

«Конец, — подумал он. — Хорошо, что не видит Констанс...»

Огонь иссяк так же неожиданно, как и явился; сверху пал дождь. Капли воды с визгом ударялись о покоробившиеся от жара латы, ртутными шариками бегали по горячим плитам. Лонг открыл глаза. Над ним склонялось лицо Владыки. Сейчас оно было почти настоящим, в глазах светилась живая алчность, и в голосе слышалась совсем человеческая мольба:

— Я не хочу убивать тебя, Лонг. Ты мне нужен. Ты единственный был там, ты сам почти оттуда. Ты знаешь их недостатки и слабости, ты легко сможешь победить. Я хочу, чтобы ты вёл моё войско, а после победы я возвеличу тебя, Лонг. Ты будешь не хранителем Перевала, а моим наместником в новых землях...

Лонг поднялся, с трудом разламывая скрючившуюся скорлупу доспехов.

– Ты можешь убить меня, – сказал он, – но прежде узнай правду. Ты зовёшься Владыкой Мира, но подлинный мир – там, за Перевалом. Здесь лишь бледная его тень, ненужный бред. Порой здесь встречается настоящее, но лишь потому, что тот мир чрезмерно богат и не может вместить всё. Там действуют свои законы, над которыми нет владык. Ты всемогущ лишь здесь, я прошу тебя забыть о Перевале.

– Вот ты и заговорил по-другому, – удовлетворённо режумировал Владыка, – теперь осталось лишь заставить тебя сказать иное. Для этого у меня припасен ещё один сюрприз. Значит, по-твоему, непобедимое войско обессилит на границе, а то и просто не сможет одолеть Перевал? Посмотрим!

Огненным жезлом Владыка очертил круг, в центре которого возникла согнутая фигура. Длинные, чуть не до колен руки с тонкими сильными пальцами. Плечи сутулятся так, что стоящий кажется горбатым. Спутанные светлые волосы падают на лоб, почти скрывая взгляд удивлённых глаз. И вечная виноватая улыбка, такая знакомая и неуместная здесь, возле трона Владыки. В круге стоял Труддум.

– Мастер! – приказал Владыка. – Расскажи про свою машину.

– Она называется инвертор, – сказал Труддум и замолчал.

– С её помощью можно пройти границу?

– Да, конечно. Инвертор разрушает реальность, превращает её в возможность или даже разлагает до абсурда.

– Значит, мои воины сохраняют силу, а глупые законы,

охраняющие загорные земли, рассыплется на случайности и начнут подчиняться мне?

– Разумеется, если построить достаточно мощный прибор. Но ведь не всё, что можно построить, следует включать...

– Об этом судить мне! – отрезал Владыка и взмахом жезла стёр круг.

Труддум исчез.

Ещё целую секунду Лонг стоял неподвижно, пытаясь осмыслить случившееся. В словах Труддума он не сомневался, мастер никогда и ни в чём не делал ошибок. Значит, границы больше нет, таинственные инверторы, придуманные Труддумом, одолеют горы, и прекрасный реальный мир перестанет существовать, умрёт в хаосе. Единственный, кто стоит на пути войск, это Лонг со своим наполовину реальным мечом. Ему одному придётся оборонять Перевал, одному – без Труддума. Труддум – предатель. Это тоже предстояло осмыслить.

Лонг повернулся и пошёл прочь. Почерневшие доспехи скрежетали при каждом движении, плиты пола гудели похоронным звоном.

– Лонг! – прогремело сзади. – Через три дня войско подойдёт к Перевалу, и либо ты возглавишь его, либо оно пройдёт по тебе!

Лонг не ответил.

– Вассал Лонг покинул тронный зал! – рявкнули стороже-

вые драконы.

* * *

Дорога петляла, сворачивала, порой вообще исчезала, но всё же медленно и нехотя поднималась в гору. Если обернуться назад, то тоже увидишь, что дорога поднимается в гору, но это обман.

Лонг обернулся. Вздёрнутый южный горизонт терялся в мареве, серая дымка смазывала очертания предметов и без того зыбких. Лишь дворец Владыки, видимый всегда и отовсюду, возвышался грозно и красиво.

Мир тянулся с севера на юг, от Перевала вниз, через земли всё меньшей вероятности, в край абсурда. На крайнем юге Мир переходил в пустыню, населённую призраками и миражами. За пустыней не было ничего. Даже нереальный Мир там истончался и переставал существовать. Правда, там жил Отшельник. Как и Лонг, он был хранителем границы, но не стражем, потому что там было нечего и не от кого охранять. Как и чем существовал Отшельник, Лонг не знал, хотя самого Отшельника видел не раз. Порой Отшельник объявлялся в замке Лонга, беседовал с хозяином на отвлечённые темы и так же непонятно исчезал. Лонг ни о чём не расспрашивал гостя, уважая в нём силу, равную своей. Поэтому Лонг не слишком поверил словам Владыки. Всемогущий Владыка тоже может ошибиться, приняв уклонение за победу. Юг

всегда умел раствориться и ускользнуть.

Здесь было не так. Всё чаще подковы коня цокали по камню, высекая искры. Пейзаж становился отчётливей, хотя не был постоянен. В стороне от дороги с громовым гулом извергался вулкан, а неподалёку шумел большой город, и никто не обращал внимания на огонь и падающие камни. Завтра, возможно, на месте содрогающейся горы будет озеро, а улицы зарастут лесом.

Людей в этом краю не встречалось, хотя ежесекундно возникали образы, бледные и нежизненные. Здесь обитали уроды и ослепительные небывалые красавцы, подлецы, чья подлость самодовлеющая и безрезультатна, и сказочно благородные герои, успевавшие произнести несколько гордых фраз, прежде чем бесследно раствориться. Лишь воля Владыки могла внести подобие порядка в хаос, удержать ту или иную химеру, и тогда залы дворца украшались новым изумительным монстром.

То, что оказывалось более постоянным, жалось на север, ближе к границе Лонга. Здесь жили почти обычные люди, хотя и среди них встречались чудовищные мерзавцы и ходячие примеры для подражания, изуверы и образцы добродетели. Но их жизнь исчислялась не минутами, а годами, каждый имел свою физиономию, и все они казались более человеческими и непростыми. Жителей плоскогорья Лонг объявил под своей защитой, вёл их в бой, когда с юга набегали орды косматых варваров, и в одиночку расправлялся с великана-

ми и чудовищами, порой выбиравшимися на плоскогорье.

Дом был уже недалеко, горы нависали всё осязательнее, дорога курилась жёлтой пылью, от кустов вдоль тракта тянуло сладким ароматом. Мимо Лонга пронеслось стадо золоторогих антилоп; звери мчались, картинно запрокинув головы, роняя с губ дымящуюся пену. Вскоре появился тот, кто испугнул их. Сверхъестественной величины клоп медленно полз вдоль дороги. Похожий на бревно хоботок конвульсивно дёргался, высасывая всё, что попадало навстречу: людей, животных, деревья. Позади оставалась мёртвая полоса.

Лонг истово ненавидел подобные создания, порождённые всплесками флуктуаций. К тому же клоп двигался на север и случайно мог добраться до предгорья. Лонг выдернул меч и поскакал наперерез опасному гаду. Сосуший хобот рванулся ему навстречу, Лонг уклонился от удара и, подсакавав вплотную, вонзил волнистое лезвие в хитиновую броню. Клоп завалился на бок, щетинистые десятиметровые ноги вытянулись и заскребли друг о друга, словно пытаясь счистить налипшие комья грязи. Лонг отёр пот со лба. Лишь теперь он сообразил, какой опасности избежал. Ведь доспехи, делавшие его неуязвимым, остались у порога дворца, почерневшие и искорёженные. А в этих областях удар страшного жала был бы смертелен. Лонг почувствовал, как болит рассечённая мечом рука. Он забыл заживить порез в долине, и теперь рана будет заживать долго.

Рядом послышался звон бубенцов, голоса. Мимо прохо-

дил караван. Рыжебородый купец, отделившись от процессии, подъехал к Лонгу.

– О благородный и прекраснодушный незнакомец! – возгласил он. – Ты спас меня от этого ужасного вепря. Я намерен достойно наградить тебя. Моя дочь, красавица Гюльгары, станет твоей женой!..

Лонг повернул коня и выехал на дорогу. Горы были уже близко. По дороге навстречу Лонгу медленно брёл человек. Тощий узелок болтался на длинной дорожной палке.

– Здравствуйте, сеньор! – сказал путник.

– Оле? – удивился Лонг. – Что ты здесь делаешь?

– Отправился в путешествие, – ответил Оле. – Дома стало скучно и опасно. Мне не нравится, когда сразу и скучно и опасно, поэтому я ушёл...

Такое случалось с жителями плоскогорья. То один, то другой из них спускались в долину. Возвращались редко, изменившимися до неузнаваемости. Лонг спокойно относился к уходам и метаморфозам ушедших, но уход Оле произвёл тягостное впечатление. Оле жил у самого замка и был просто земледельцем, таким, что порой встречались и по ту сторону Перевала. Он появлялся в замке, помогая Труддumu в возне с хитроумными механизмами, а вечерами частенько зазывал Лонга и Труддума к себе – отведать горного меда. И вот теперь Труддум бежал к Владыке, и Оле тоже уходит, вернее, уже ушёл, ведь он-то не может безнаказанно спускаться в долину.

– ...а скучно стало давно, с той минуты, как Констанс не поселилась у нас, – говорил Оле.

– Что? – вскрикнул Лонг. – Откуда ты знаешь о ней? Отвечай!

– Вот я и ушёл, – невозмутимо продолжал Оле. – Думаю пойти к Отшельнику. Далеко это, но почему бы и не дойти? Бродяга, говорят, дошёл.

– Глаза прекрасной Гюльгары подобны двум спелым сливам, – монотонно бубнил за спиной успевший потерять свой караван купец.

Лонг перевёл дух. Ну конечно, с той минуты, как Оле спустился вниз, он перестал быть собой. А может быть, это и вовсе не Оле, а просто эхо собственных мыслей Лонга. Ведь доспехи погибли, и значит, мысли Лонга так же обнажены перед Миром, как и его грудь.

Конь широкой рысью поскакал в гору. На пыльной дороге впереди чётко отпечатывались следы ушедшего Оле.

* * *

Замок Лонга, как и полагается замку, стоял на скале. Дорога спиралью поднималась к воротам, перекрытым поднятым мостом. Узкие бойницы башен светились тёплым электрическим светом. Обычно свет по вечерам зажигал Труддум, так что сегодня Лонг ожидал, что дом встретит его тёмной пустотой. Лучи из окон смутили его.

На последнем повороте Лонг остановил коня и оглянулся. Перед ним лежала его страна – край почти настоящий. Влажный, непризрачный туман скрадывал очертания деревьев, домов и многочисленных ветряных мельниц. Зачем нужны мельницы, Лонг не думал, их никто и никогда не строил, зато во время низовых нашествий горели они десятками. Жителям мельницы тоже не были нужны, в каждом крестьянском доме вращался выстроенный Труддумом мотор, согревал, освещал, молотил хлеб. Только колдовские берлоги да мрачные разбойничьи логова освещались сальными плашками или светляками-великанами. Но вся человеческая мразь сидела по своим притонам затаившись, страшась не столько меча Лонга, сколько его имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.